

ТРАНСГРАНИЧНАЯ МИГРАЦИЯ

БАНГЛАДЕШЦЫ В АНГЛИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

О.Н. МЕРЕНКОВА
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: трансграничная миграция, Бангладеш, Силхет, Великобритания

В настоящее время за пределами Индийского субконтинента проживают более 20 млн индийцев, пакистанцев и бангладешцев, которые сохраняют связи с родиной. При этом под родиной можно понимать и конкретное место, где человек родился и провел детство, и некоторую область, и, наконец, всю страну¹. Выходцам с субконтинента Индия представляется «большой родиной», а округ Силхет (Восточная Бенгалия, после 1971 г. - независимое государство Бангладеш) или даже целое государство Бангладеш - «малой родиной»². В данной работе особое внимание уделяется именно силхетским иммигрантам в Англии.

Исследователи выделяют три поколения иммигрантов³ индийского происхождения, в том числе и бангладешцев, обосновавшихся в Великобритании. Представители первой волны эмиграции не ставили своей задачей остаться в Европе навсегда. Они намеревались «сколотить» достаточные средства и вернуться домой к своим семьям.

ТРИ ВОЛНЫ МИГРАЦИИ

Несмотря на то, что Бангладеш является беднейшим районом индийского субконтинента, нельзя однозначно утверждать, что к миграции бангладешцев подталкивала именно бедность⁴. На самом деле, большинство мигрантов отправлялись служить в британский торговый флот, а потом оставались в Англии в расчете на заработки. Однако осуществить это могли лишь те, кто имел возможность оставить семью на попечение других родственников. В основном речь идет о фермах, с которых можно было отпустить одного или нескольких человек без ущерба для хозяйственной деятельности.

Известно, что бенгалцы и

силхетцы служили в британском торговом флоте еще в XIX в.⁵ В начале XX в. их насчитывалось там уже несколько десятков тысяч, но лишь немногие оседали в Великобритании.

Первое поколение бенгальских иммигрантов составляли в основном выходцы из средних слоев общества - уроженцы округа Силхет - процветающего, но политически нестабильного района Восточной Бенгалии. Миграция их привлекала, прежде всего, возможностью заработать и отправить домой деньги, которые на родине вкладывались в покупку земли⁶.

Если вначале многие бенгалцы культивировали т.н. миф о возвращении, поскольку, прожив на чужбине, мечтали вернуться домой состоятельными людьми, то позднее, когда становилось очевидным, что этим планам не суждено было осуществиться, трудовые мигранты оставались в Англии и вызывали к себе свои семьи. Постепенно у представителей бенгальской общины появлялось чувство отчуждения от британского общества, связанное с такими факторами, как низкий социальный статус бенгалцев, экономическая и политическая

дискриминация в отношении иммигрантов, трудности хозяйственной и культурной адаптации. Существовал и языковой барьер.

В начале XX в. в Англии проживало уже более 50 тыс. выходцев из Южной Азии, большинство из которых составляли бенгалцы.

В 1940-е гг. в восточной части Лондона обосновалось примерно 400 силхетцев. Переселение масс южно-азиатских рабочих, студентов и предпринимателей в Великобританию и формирование там новых этноконфессиональных меньшинств стало заметным событием послевоенной истории. После окончания Второй мировой войны иммигрировавшие в Англию силхетцы трудились в различных отраслях промышленности, прежде всего там, где не хватало рабочих рук⁷.

С еще большим притоком мигрантов Великобритания столкнулась после 1948 г., когда был принят Британский Акт о национальности, утвердивший единое гражданство для жителей Британского Сообщества, т.е. Великобритании и бывших колоний, с правом переселения и работы в Великобритании. Главными поставщиками иммигрантов были Индия, Пакистан и Восточная Бенгалия. Их «лидерство» сохранилось и до настоящего времени⁸.

Многие бенгалцы приезжали и устраивались на работу в различных индустриальных городах на севере Англии, например, на текстильные предприятия. Как правило, они не имели специальной квалификации, но, привыкшие работать сверхурочно, были способны часть заработанных средств переводить домой.

Однако деятельность в качестве рабочих низкой квалификации, хотя и хорошо оплачивавшаяся по бенгальским меркам, не могла не сказаться на социальном положении иммигрантов в британском обществе. Поэтому при первой же возможности бенгалцы перебирались на более престижные места - на небольшие швейные фабрики, в кафе или рестораны.

В 1961 г. британский парламент принял закон об иммиграции, регламентирующий правила въезда в страну для жителей бывших и существовавших на момент принятия закона колоний. Согласно новому акту, граждане

па «двойных мигрантов», у которых были ослаблены контакты с Индией, а теперь рвались и связи с Африкой, ставшей им «второй родиной».

Британские власти сохранили квоты на переезд в страну членов семей постоянных иммигрантов, а также лиц, получивших разрешение на въезд от британского министерства труда. Кроме того, специальный иммиграционный ваучер предоставлялся отставным военным, демобилизованным из британской армии и флота. Среди них было много силхетцев, мирпурцев и панджабцев⁹.

В 1961 г. в Великобритании проживало уже около 169 тыс.

Англию. Кроме того, и уже проживавшие в Европе иммигранты-южноазиаты постепенно стали отказываться от мысли о возвращении на свою историческую родину.

Согласно новому акту - от 1973 г., пресекалась всякая дальнейшая «первичная» иммиграция в Великобританию. С этого времени только те, у кого в стране имелись близкие родственники (пожилые родители, супруги и дети), могли оставаться в Англии для постоянного проживания.

«Невозвращенческие» настроения усиливались и в связи с экономическим спадом в Великобритании. Вскоре бангладешцы осознали, что не смогут заработать достаточно средств для проживания на родине хотя бы в относительном достатке¹¹. Поэтому, хотя они и продолжали переводить деньги домой и покупать там землю, многие старались вывезти в Англию сначала сыновей, а затем и жен с дочерьми. Эта тенденция наблюдалась в 1970-е - 1980-е гг. В этот период часто возникали ситуации, когда жены уезжали вслед за мужьями для того, чтобы закрепить за своими детьми право проживания на Британских островах, а потом снова возвращались в Бангладеш¹². Согласно переписи 1981 г., в районе Тауэр Хэмлетс в Лондоне проживало 26 тыс. бангладешцев, соотношение женщин и мужчин составляло 1:1,9. К середине 1980-х гг. в Англии насчитывалось уже 100 тыс. бангладешцев¹³.

С конца 1980-х гг. южно-азиатская община Великобритании росла преимущественно за счет тех, кто был рожден в этой стране от родителей индийцев, пакистанцев и бангладешцев. Тем не менее, определенные группы южноазиатов прибывали по линии воссоединения семей, а также в качестве нелегальных иммигрантов. Последнее особенно характерно для бангладешцев.

Иммиграция продолжилась и в 1990-е гг., несмотря на то, что в 1988 г. британским правительством был принят новый акт об иммиграции, законодательно утвержденный в июле 1989 г. и отменивший право для уже проживавших в Англии иммигрантов привозить в страну членов семей. Однако сохранилась возмож-

Город Силхет - «малая родина» большинства эмигрантов-бангладешцев.

стран Содружества, а также владельцы паспортов Великобритании и колоний, выданных в канцеляриях губернаторов зависимых территорий, лишались автоматического разрешения на въезд в страну. Опасаясь «закрытия» для них в будущем границ, многие бенгалцы оставались в Англии навсегда. Иммигрантам южно-азиатского происхождения, проживавшим в Восточной Африке, но покидавшим континент по разным причинам, также позволяли селиться в Англии, что, впрочем, вызывало неоднозначную реакцию в британском обществе. Таким образом, в Англии появилась многочисленная груп-

выходцев из Индии и 32 тыс. - из Пакистана (т.е. нынешних Пакистана и Бангладеш). К концу 1960-х гг. спала «первая волна» иммиграции¹⁰, но из-за сохранившихся квот на приезд родственников по линии воссоединения семей, а также благодаря разрешению на въезд для трудовых мигрантов начался подъем «второй волны». Таким образом, закон об ограничении иммиграции оказал прямо противоположный эффект и способствовал увеличению притока южноазиатов. В 1971 г. из состава Пакистана (после Освободительной войны 26 марта 1971 г. - 3 декабря 1971 г.) выделено независимое государство Бангладеш. Экономическая и политическая ситуация в регионе заметно ухудшилась, и это способствовало увеличению масштабов переселения бангладешцев в

ность въезда для тех молодых людей, кому еще не исполнилось 18 лет и чьи родители могли их содержать без получения социального пособия.

В 2006 г. в Великобритании проживало уже более 500 тыс. бангладешцев¹⁴. 95% из них - выходцы из округа Силхет. Надо сказать, что многие силхетцы в Англии достигли больших успехов в различных областях, прежде всего в торгово-предпринимательской сфере и секторе услуг, связанных с жизнеобеспечением бангладешской общины.

«МИФ О ВОЗВРАЩЕНИИ» В СОЗНАНИИ ИММИГРАНТОВ

«Миф о возвращении» до сих пор сохраняется в сознании даже тех людей, кто перевез в Англию жену и детей. Идея о возвращении домой сильна и среди иммигрантов 1950-х - 1960-х гг. Они поддерживают экономические и родственные связи с родиной, некоторые «британские бангладешцы»¹⁵ периодически навещают своих родных, другие мечтают о том, чтобы вернуться и жить в Бангладеш в старости и быть там похороненными.

Многие деревни и индивидуальные хозяйства в Бангладеш по-прежнему нуждаются в инвестициях родственников, живущих и работающих в Англии. В то же время британские бангладешцы получают товары и услуги со своей исторической родины, что помогает им выстроить свой «западный вариант Силхета» в Великобритании¹⁶.

«Миф о возвращении» в сознании «британских бангладешцев» связан не только с идеей физического возвращения. Одним из вариантов, как уже указывалось, является желание многих представителей старшего поколения быть похороненными на родине¹⁷. Традиция организации похорон остается одним из факторов, связывающих «британских бангладешцев» со своей землей. В случае смерти бангладешца в Англии его тело отправляют по морю в Силхет, чтобы родственники могли проститься подобающим образом¹⁸.

Кроме того, бангладешцы выражают свое особое отношение к исторической родине и таким об-

разом: после того, как их дети, вывезенные в Англию, получают британское подданство, родители зачастую отправляют их на учебу на родину. Прежде всего, это касается девочек, так как у имеющих британский вид на жительство резко возрастает число потенциальных женихов. Отцы, особенно те, которые строго придерживаются традиционных норм, отправляют своих сыновей в Бангладеш для получения религиозного воспитания. Кроме того, на родине дети обучаются «хорошему» бенгальскому языку и проникаются национальной культурой. Однако довольно часто обнаруживается, что бангладешская система школьного образования заметно отличается от британской, и для юных бангладешцев, родившихся в Англии, погружение в новую, непривычную для них среду оборачивается психическим стрессом.

В этой связи особый интерес представляет восприятие родины различными поколениями «британских бангладешцев».

Если для первого поколения иммигрантов связь с родиной была вполне естественным явлением, то ситуация с их потомками предстает уже в несколько ином свете. Многие представители молодого поколения, родившиеся в Англии и выросшие среди представителей другой культуры, приезжая в Бангладеш, иногда переживают настоящий культурный шок. Это характерно как для юношей, так и для девушек. В отличие от своих сверстников в Бангладеш, они не знакомы с сельским бытом и привыкли быть предоставленными самим себе, а не вовлеченными в цикл домашних и хозяйственных дел. Дети иммигрантов, как правило, лучше образованы, чем их бангладешские сверстники, и более свободны в выборе друзей и увлечений. Именно поездки на родину заставляют детей иммигрантов осознавать, насколько они «британизированы».

Благодаря рассказам родных и близких в сознании молодого поколения возникает довольно чет-

кий образ «идеального дома» - Бангладеш. Их также учат, «как быть бенгальцем». Однако этот идеальный образ обычно не совпадает с реальностью.

У первого поколения «британских бенгальцев» «миф о возвращении» создавал некую иллюзию того, что миграция не ведет к каким-либо особым переменам в жизни. Они ощущали себя лицами, временно прибывшими в Англию. Родиной же оставались Силхет и Бенгалия. Это ощущение сохранялось независимо от того, насколько удачно им удалось устроиться в Англии.

Дети иммигрантов столкнулись с другими реалиями. Несмотря на свою «британизованность», они чувствовали себя «нежеланными гостями» в британ-

Новые жесткие иммиграционные законы Великобритании привели к дефициту шеф-поваров, знающих секреты традиционной острой индийской кухни, которую любят английские выходцы из Бангладеш.

ском обществе. Поэтому для молодого поколения Бангладеш - это та идеальная страна, где можно было бы чувствовать себя полностью интегрированными в общество.

Таким образом, в сознании детей иммигрантов Бангладеш предстает как «земля обетованная, красивая и мирная страна»¹⁹, где живет легко, честно и благополучно. Интересно, что среди бангладешцев, проживающих на родине, распространен миф о «благополучной стране Англии».

Иммигранты все чаще отказываются от «мифа о возвращении». Это обусловлено рядом факто-

ров, прежде всего, различиями в образе жизни оставшихся на родине бангладешцев и их соотечественников-эмигрантов, а также в образовании и в изменившемся отношении к будущим брачным партнерам.

Отказ от идеи возвращения отразился и на взаимоотношениях между родственниками - уехавшими и оставшимися, несмотря на общее владение землей и другой собственностью. Миграция оказала значительное влияние на принципы организации традиционных хозяйств, особенно на права наследования и раздела земельной собственности²⁰. Традиционно после смерти родителей земля делилась поровну между сыновьями. Большая объединенная семья в таком случае распадалась на несколько отдельных малых семей. Даже если они продолжали жить под одной крышей, у каждой были собственные средства.

Когда в семье один или несколько братьев работали за границей, разделение средств либо осуществлялось частично, либо не происходило вовсе. В таких семьях, как правило, особенно проявлялась взаимная зависимость от тех, кто остался в Бангладеш, и тех, кто уехал на заработки. Оставшиеся нуждались в средствах, присылаемых мигрантами; последние, в свою очередь, возлагали ответственность за своих жен и детей на других домоладцев.

Однако такая модель взаимоотношений существовала до тех пор, пока мигранты были вынуж-

дены возвращаться на родину, либо регулярно посещать ее. Как только им удавалось перевезти в Англию жен и детей, необходимость в возвращении исчезала. Это отразилось и на экономических отношениях между владельцами хозяйств. Постепенно интерес эмигрантов к покупке новых земель на родине вытеснялся стремлением к приобретению недвижимости в «стране проживания». Формально они все еще пользовались своими правами на земельный участок в Бангладеш, фактически же у них не было возможности управлять своим имуществом.

У молодого поколения «британских бангладешцев» изменилось отношение к собственности на родине. Они уже не были заинтересованы в своем праве землевладения, поскольку совершенно не имели опыта сельской жизни. Тем временем оставшиеся в Бангладеш родственники начинали пользоваться общей землей как единоличные собственники. Через несколько лет эмигрантам становилось трудно подтвердить свои права на землю, так как они находились от нее на расстоянии тысяч километров. К тому же им не хватало знания земельных законов. Чаще всего споры решались в пользу действующих бангладешских землевладельцев²¹.

Таким образом, для представителей разных поколений иммигрантов понятие «дома» меняется коренным образом. Для первого поколения «дом» - это их родина - Восточная Бенгалия, ку-

да можно вернуться, если не при жизни, то после смерти. С этим домом поддерживаются самые разнообразные контакты: экономические (денежные переводы, деловые проекты), социальные (браки между детьми иммигрантов и их бангладешских родственников) и др.

Для их детей, рожденных и воспитанных в Англии, Восточная Бенгалия (или Бангладеш) - «идеализированный дом», который они знают по рассказам родных и близких, а также благодаря деятельности различных общинных центров, где поддерживается интерес к родной культуре - посредством изучения бенгальского языка, чтения литературы, знакомства с музыкальной культурой и т.д.

Для молодых бангладешцев Великобритания - «реальный дом», в котором они живут и законов которого придерживаются. В настоящее время бангладешцы играют все большую роль в британском обществе и при этом формируют различные профессиональные и социально-культурные организации, ассоциации и сообщества, которые не только вносят значительный вклад в сохранение национальной культуры и традиций, но деятельность которых часто направлена на защиту прав бангладешцев²².

Таким образом, «миф о возвращении» утратил прежнее значение, наблюдается процесс интеграции бывших иммигрантов и их потомков в новый социум.

¹ Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. М., 2000, № 2, с. 66.

² Котин И.Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб. 2009, с. 29.

³ Summerfield H. Patterns of Adaptation: Somali and Bangladeshi Women in Britain // Migrant Women. Crossing Boundaries and Changing Identities / Ed. by Gina Buijs. Cross-Cultural Perspectives on Women. Vol. 7. Providence, USA. 1993, p. 84-86.

⁴ Gardner K., Shukur A. I'm Bengali, I'm Asian, and I'm living here. The changing identity of British Bengalis // R.Ballard (ed.), Desh Pradesh. The South Asian Presence in Britain, London: Hurst and Company, 1995, p. 146.

⁵ Мигрирующие бенгалцы служили коками на кораблях, и это не могло не послужить одним из стимулов к тому, что в настоящее время приблизительно 90% «индийских» ресторанов в Англии принадлежит выходцам из Восточной Бенгалии.

⁶ Gardner K., Shukur A. Op. cit., p. 147.

⁷ Faruque O. Bangladeshi Expatriates in Britain. Dhaka-London. 2006, p. 121.

⁸ По данным британской статистики, в 2001 г. этнические меньшинства в составе британского населения составляли 7,9%, или примерно 4,6 млн человек. Среди них наиболее многочисленными этни-

ческими группами являются индийцы (более 1 млн человек, или 1,8% населения Великобритании), пакистанцы (почти 750 тысяч человек, или 1,3%) и бангладешцы (280 тысяч, или 0,5%).

⁹ Котин И.Ю. Рождение Банглатауна в лондонском Ист Энде // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб. Вып. 13. 2003, с. 84.

¹⁰ Под «первой волной» иммигрантов в данном случае следует понимать тех людей, которые ранее не имели никакой тесной связи с Великобританией.

¹¹ Summerfield H. Patterns of Adaptation. Op. cit., p. 86.

¹² Ibid., p. 87.

¹³ Gardner K., Shukur A. Op. cit., p. 150.

¹⁴ Faruque O. Op. cit., p. 78.

¹⁵ «Британскими бангладешцами» («British Bangladeshis») принято называть тех мигрантов из Бенгалии (преимущественно Восточной Бенгалии), кто постоянно проживает в Англии, и их потомков.

¹⁶ Gardner K., Shukur A. Op. cit., p. 154.

¹⁷ Summerfield H. Op. cit., p. 86.

¹⁸ Gardner K., Shukur A. Op. cit., p. 154.

¹⁹ Ibid., p. 158.

²⁰ Ibid., p. 155.

²¹ Ibidem.

²² Faruque O. Op. cit., p. 234.